

Смерть и возрождение

Леос Клейн - уже старик, и он многое повидал.

Он был там, когда человечество находилось в плену под поверхностью планеты, управляемое искусственным интеллектом, который с помощью ошейников и цепей стремился вернуть его к величию. Он был тем, кто уничтожил его, после чего человечество вновь обрело возможность развиваться. Он был рядом, когда человечество отправилось к звездам, и наблюдал за их усилиями по превращению красной планеты в свой новый дом.

В ходе всего этого он видел, как разрушительные тенденции человечества стали причиной его гибели. Он был свидетелем бессмысленных войн и неумеренной жадности, которые тормозили прогресс человечества, губили невинных и ломали жизни. Однажды он увидел отца, державшего на руках тела своей семьи, погибшей в жестокой схватке между корпорациями, и увидел в нём себя, державшего на руках тела своей собственной давно погибшей семьи.

Тогда он понял, что искусственный интеллект, который он уничтожил так давно, был прав. Человечество, если оно хочет достичь величия, нуждается в строгом руководстве и твердой руке. И вот он стал этим строгим руководителем, этой твердой рукой, попытался сделать на Марсе то, что искусственный интеллект пытался сделать на Земле; по иронии судьбы он стал той же самой силой, правящей из-за кулис, которую сам так давно победил.

По законам кармы, он тоже должен был встретить свой конец от рук другого мятежника. Другого Ворона.

Он смеется, выползая из-под обломков своего бронейдра, весь в крови, обожженный и израненный. Совсем как Хастлер Один на Земле, более века назад.

Но там, где ведро с болтами было непокорно до конца и продолжало сражаться даже на грани смерти, Леос Кляйн был изыщен в своем поражении.

- Во... рон... - задыхаясь, проговорил он в рацию, зная, что его голос дойдет до противника. - Уничтожь... механизм управления орбитой... Фобос остановится... когда ты это сделаешь...

Бронейдро напротив него и обломки его собственного меча на мгновение замерли, а затем резко рванули с места. Леос подтащил себя к подножию своего бронейдра и прислонился к нему, задыхаясь, прислушиваясь и ожидая. Мгновение спустя он услышал взрыв и почувствовал, как вздрогнула база.

Он рассмеялся. Молодец, Ворон.

Леос Клейн наблюдал за тем, как бронейдро Ворона пронеслось мимо и на полной скорости унеслось в обратном направлении. Он в последний раз потянулся к ним, когда его кибернетика

начала отказывать.

- Ворон... - задыхаясь, произнес он. - Чего ты хочешь...?

//Ошибка, обнаружен системный сбой в имплантате искусственного сердца Zio Matrix Model-5i.//

Вспыхнуло предупреждение в его видении.

//Немедленно обратитесь за помощью.//

Ах, черт, - отрезал он, произнося напутственные слова. Какая чушь.

Несмотря на это, Леос не чувствует ни малейшей обиды или злости. Возможно, это карма так наказывает его за те поступки, которые он совершил, и за тех, кого он предал.

Это было бы очень уместно, - вот такая мысль пришла ему в голову..

Что ж. Он прожил свою жизнь, делая то, что хотел. Он ни о чем не жалеет.

"Похоже, у тебя будет шанс отомстить, Ремилл." - подумал он, глядя, как мир темнеет, а база рушится вокруг него. Где бы мы ни оказались, я надеюсь, что это место будет лучше, чем эта жизнь...

Так умер Леос Кляйн. Разрушитель, революционер, предатель и Ворон.

...

...или, по крайней мере, так должно было случиться.

=X=X=X=X=X=X=X=

Никс Фоу Балтфолт с любопытством разглядывает своего младшего брата Леона.

Он был маленького роста, с такими же темными волосами, как у отца, и вел себя с той же детской невинностью, что и все пятилетние мальчишки. Временами он досаждал и доставлял массу хлопот, как и все младшие братья и сестры, но Никс не желал иного. Потому что он любил своего младшего брата, каким бы надоедливым тот ни был.

Но... что-то в нем изменилось.

Физически он все тот же Леон: маленький, хрупкий и полный энергии. Но сейчас в нем чувствовалось что-то такое, чего не было раньше. Возможно, виной тому была ругань отца, или обеспокоенные взгляды мамы, или тонкие оскорбления со стороны этой придурочной леди Золы - Никс не знает.

Но в чём он точно уверен, так это в том, что сейчас его брат выглядит более сосредоточенным, чем раньше. Гораздо более собранным.

Он держится так же, как отец, когда встречается с соседними баронами для обсуждения непонятных ему вопросов, - прямо и спокойно. Его темные глаза горят намерением, но оно не злое.

- ...эй, Никс? - спросил Леон. Никс моргнул.

- Да?

Леон поднимает на него глаза, и темные ресницы моргают.

- Почему леди Зола была так груба с папой? Разве она не его жена? - спрашивает младший брат Ника. - Я думал, что жены должны быть добрыми и помогать своим мужьям.

- Ну, - осторожно говорит Никс, пытаясь вспомнить, что ему говорил отец, и упростить это. - Это... Может быть, в других местах, например, в Фаноссе или Репарде, там все по-другому. Но то, как относится леди Зола, - это то, как это обычно бывает в Королевстве Хольфолт, особенно с женщинами из более благородных семей. В конце концов, они важнее баронов, поэтому могут делать многое из того, что не можем мы, и это позволяет им вести себя подобным образом.

- Например, быть грубыми с отцом? - Леон озабоченно сморщил брови. - Но... он же не сделал ничего плохого, правда?

- Не сделал. - Никс кивает, немного грустно. - Но так обычно и бывает. Женщины из баронских семей и выше довольно грубы, а высокородные не слишком высокого мнения о нас, сельских дворянах.

Ведь в королевстве Хольфорт мужчины из знатных семей должны были жениться на таких же или более благородных особах и обеспечивать расходы законной жены в столице. Невыполнение этого требования сильно ударит по их социальному статусу и выставит их в негативном свете. Некоторые знатные семьи могут даже разорвать с мужчиной связь до тех пор, пока он "не войдет в высшее общество", а мужчины, не сумевшие найти себе жену до 20 лет, обычно подвергаются презрению, а от сыновей даже отрекаются и заменяют их.

- Это неправильно! - запротестовал Леон.

- Смирись, Леон. Большинство мужчин в Хольфорте достают короткую соломку по жизни, - вздыхает Никс. - Такова реальность.

Леон пристально посмотрел на него, и Никс готов был поклясться, что в глазах его младшего брата зажегся огонь.

- Тогда я это изменю. - говорит он. - Однажды я сделаю мир справедливым для мужчин и женщин. Чтобы тебе, мне и папе не приходилось так много работать, чтобы получать так мало.

Никс улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

- Что ж, надеюсь, у тебя получится, братишка. - Никс вздохнул. - А теперь возвращайся к учебе; ты же не хочешь жениться на старой карге?

Никс не стал дожидаться ответа Леона и вновь сосредоточился на учебе. У его младшего брата просто ветер в голове, и мама или папа, будем надеяться, вовремя разберутся с этим. Желательно до того, как об этом узнает Зола.

А сидящий напротив Леос Клейн пристально посмотрел на своего нового брата и принял решение.

<http://tl.rulate.ru/book/93654/3153071>